

Со временем на улице людей становилось все меньше и меньше. Владелец прилавка и его жена убрали весь свой товар и погрузили его на велорикшу и вскоре уехали.

[пп: Велорикша (в новейшее время и в Западных странах чаще велотакси) — вид общественного транспорта: перевозка пассажира или пассажиров]

Е Шаоян и Сяо Ма запрыгнули в машину Се Юйцин и начали преследовать пару до их местопребывания. В конце концов пара оставила велорикшу в гараже, а сама пошла в сторону дома.

Е Шаоян и его компаньоны быстро скрылись в темном уголке и продолжали шпионить за парой. Через какое-то время пара уже дошла до дверей дома. Владелец прилавка неожиданно произнес перепуганным голосом.

- Что происходит со мной в последнее время? Каждый день я стал получать пачки ритуальных денег! Возможно, кто-то пытается посмеяться над нами? Что же все-таки происходит?

Его жена ответила.

- Давай на один день закроем наш прилавок. А завтра отправимся в храм и будем молиться о благословлении.

Оба продолжали беседовать между собой пока шли до заднего двора дома. И вскоре свет на втором этаже одной из комнат зажегся.

Се Юйцин спросила

- Маленький трюкач, что нам делать дальше?

- Мы проберемся в дом после того, как они уснут и будем ждать появления духа. Я уверен, что дух, купивший его жизнь, обязательно объявится сегодня ночью.

Затем Е Шаоян внимательно изучил место, в котором они находились.

- Здесь могут находиться камеры видеонаблюдения. Боюсь, что нас могут обвинить в воровстве, если охрана поймает и сдаст нас в полицию.

[пп: Видеонаблюдение — процесс, осуществляемый с применением оптико-электронных устройств, предназначенных для визуального контроля или автоматического анализа изображений (автоматическое распознавание лиц, государственных номеров). В англоязычной среде используется термин англ. Closed Circuit Television, CCTV — система телевидения замкнутого контура.]

- Не переживай. Я – офицер полиции.

Успокоила его Се Юйцин.

Трое из них вошли в комнату охраны и поздоровались с охранником.

- Дежурная полиция, выключите систему видеонаблюдения.

Переходя прямо к делу Се Юйцин достала и показала свое удостоверение полицейского – Помощник Сержанта Департамента Уголовных Расследований.

Охранник не осмелился ослушаться ее приказа. Но он осмелился подглядеть на ее великолепную фигуру. Он даже подумал, Как может такая деликатная девушка иметь возможность и получить повышение звание сержанта? Переспала ли она с кем-нибудь, чтобы получить свою должность?

Трио прокралось в сад владельца прилавка и спряталось за углом. Они терпеливо начали ждать. Вскоре, как они и предполагали, обитатели дома выключили свет. Когда они были уверены, что пара уже уснула глубоким сном, Е Шаоян скомандовал.

- Время пришло. Давай пошли в дом. Сяо Ма ты остаешься на шухере.

Сяо Ма почесал затылок; ему совсем не хотелось оставаться на шухере.

- Неужели это так необходимо? Такое впечатление, что мы какие-то грязные воришки.

Се Юйцин изъявила желание действовать первой. Она немного подпрыгнув, ухватилась за перила балкона. Затем осторожно перелезла через них, стараясь не создавать лишнего шума. Поскольку Е Шаоян стоял внизу, то ему было немного смешно, когда она попыталась перелезть через окно. Он извращенно заулыбался и спросил.

- Тебе помочь?

Се Юйцин не обращала на него внимания. Она добралась до балкона на втором этаже на одном дыхании. Оттуда через перила она рукой открыла окно. Затем она прокралась на балкон.

Е Шаоян последовал его примеру. Он был очень ловким. Всего за пару каких-то прыжков он уже оказался на балконе.

Е Шаоян и Се Юйцин присели на корточки, и могли слышать, как до них доносились громкие храпящие звуки, идущие из комнаты напротив балкона. Парочка давно уже крепко спала в своей комнате.

- И что теперь?

Прошептала Се Юйцин, прильнув к уху Е Шаоян.

Е Шаоян повернул свою голову и их носы коснулись друг друга из-за слишком близкого расстояния. Е Шаоян инстинктивно отодвинулся назад.

- Еще бы немного и мой первый поцелуй был бы навсегда утрачен!

Се Юйцин рассерженно посмотрела на него.

- Да что ты говоришь! Я хорошо забочусь о своем первом поцелуе. И не собираюсь тратить его попусту!

Е Шаоян с долей иронии произнес.

- Вот это да! Ты все еще держишь свой первый поцелуй при себе?

Се Юйцин простонала от боли и не стала обращать на него внимания.

Е Шаоян достал две бумаги-талисман и одну из них протянул Се Юйцин. Приглушенным голосом он сказал.

- Это бумага-талисман Невидимости. Как только ты прикрепíš ее к себе, ни один дух не сможет обнаружить твою ауру.

- И куда же я прикрепляют?

Вместо ответа Е Шаоян задрал нижний край своей футболки и прикрепил бумагу-талисман себе на живот. Неохотно, Се Юйцин последовала его примеру. Она задрала нижний край своей футболки и показала безупречную светлую кожу на своем плоском животе.

- Кхе-кхе. Вообще то можно прикреплять в любом месте, где тебе нравится, не обязательно именно на животе.

Се Юйцин чуть было не вышла из себя. Она попыталась сдержать свой голос, но все равно сдавленным голосом обругала его.

- Ты это серьезно! Ты сделал это специально, говори?!

Но вдруг она кое-что вспомнила.

- Хей, разве ты не прикрепил свою бумагу-талисман? Тогда почему я все еще могу видеть тебя.

И как раз в этот момент какой-то силуэт, вспыхнув красным светом, промелькнул мимо них. Он вошел через окно в гостиную и последовал дальше в сторону спальни.

Е Шаоян и Се Юйцин посмотрели вслед силуэта. Это был женский дух, одетый в красную мантию. Она выглядела лет на двадцать. К тому же она была довольно красива, но кожа на ее лице была слишком бледной и волосы казалось были намного длиннее обычного.

Она приблизилась к изголовью кровати и вдохнула воздух в рот жены владельца прилавка. В ответ на это спящая женщина немного дернула своей головой и перестала двигаться.

Се Юйцин задрожала. Она прильнула к Е Шаоян и прошептала.

- Эта леди уже мертва?

- Нет. Она потеряла сознание, потому что вдохнула Дух Ци через свой рот. И сейчас она не проснется даже если весь дом перевернуть вверх дном. Она ничего не может слышать. Давай посмотрим, что произойдет потом.

Затем дух женщины наклонился над ухом владельца прилавка и тихонько его позвал.

- Толстяк Чэнь.

Владелец прилавка по имени Толстяк Чэнь, какое-то время сопротивлялся, но в конце концов все-таки проснулся. Но к этому времени женский дух уже исчез.

Толстяк Чэнь открыл свои глаза и подумал, Кто только что позвал меня по имени? Он с тревогой огляделся, но ничего не увидел. В комнате было совершенно тихо. Он снова лег спать, но теперь он услышал звук воды, доносящийся из ванны. Владелец прилавка подумал, Это должно быть моя жена; наверное она забыла закрутить кран с водой и оставила бежать воду всю ночь.

- Глупая женщина! Ты убиваешь меня!

Выругался Толстяк Чэнь. Он поднялся и одел свои тапочки. Затем зашаркал в сторону ванной. Толстяк Чэнь нажал на выключатель и свет включился, после чего он увидел, что из крана действительно текла вода. Она уже полностью наполнила ванную и переливалась через край.

Толстяк Чэнь закрыл воду и подошел к раковине, чтобы умыться. Вдруг в зеркале он увидел нечто ужасное. На двери, подвешенная за веревку, болталась женщина в красной мантии. Ее глазные яблоки почти выскочили наружу, а язык вывалился изо рта. Он закричал от страха и обернулся, но ничего не увидел.

Всплеск.....

Толстяк Чэнь посмотрел вниз и увидел, что кран снова был открыт. На этот раз из крана текла красная жидкость; она быстро заполнила ванную. Металлический запах крови быстро заполнил всю комнату.

Действительно это была кровь, текущая из крана!

Толстяк Чэнь с тревогой сглотнул. Что-то было не так. Он попытался скрыться, но не смог открыть двери ванной комнаты, как бы сильно он не старался. Тогда он повернулся вокруг себя. Неожиданно посреди лужи крови на поверхность начали всплывать волосы. Толстяк Чэнь уперся спиной в дверь ванной комнаты и сел; у него подкосились ноги. Количество волос в кровавой луже становилось все больше и больше, после чего появилась голова. Это было лицо бледное, как белый лист бумаги. В глазах не было зрачков, только белые глаза с красными капиллярами на них. Под ее глазами у нее не было ни носа, ни рта.

Толстяк Чэнь закричал нечеловеческим голосом. Он упал назад натолкнулся на дверь ванной комнаты, которая, к удивлению, на этот раз открылась. Но к этому моменту Толстяк Чэнь был настолько слаб, что у него не было сил даже подняться, поэтому он только неуклюже полз. При помощи своих ослабленных конечностей, он сумел выползти из ванной комнаты, но он не знал, что в гостиной его ожидала еще более ужасная сцена.

Женщина в красном стояла на четвереньках посреди гостиной. Ее волосы волочились по полу. Также, как и он, она ползла. Но с каждым движением ее конечностей, по всему телу были слышны пощелкивания ее суставов.

Наблюдавшая за этой сценой с балкона Се Юйцин, была почти на грани ужаса. Сама того не

зная, она всем телом прижалась к теплому телу Е Шаоян, трясась от страха и прикрывая рот рукой, чтобы не закричать.

- Почему? Почему духу все нужно?

- Она не позволит ему умереть легкой смертью. Она хочет до смерти его напугать. Даже если ему удастся выжить, то после всего случившегося он лишится всего своего Ян Ци. После всего этого ей будет намного легче отобрать его жизнь.

Прошептал Е Шаоян.

- Лишить кого-то жизни - для нее это не так просто. У нее недостаточное культивирование.

Дух подполз к Толстяку Чэнь и затряс своей головой, от вида которого кровь стыла в жилах. Она подняла руку вверх, держа в пригоршне пачки Ритуальных Дене,г и произнесла жутким голосом.

- Толстяк Чэнь, я дам тебе денег, а ты дай мне свою жизнь!

Толстяк Чэнь был настолько перепуган, что просто сидел на полу как какая-то куча мусора. Его передернуло, но от страха у него пропал голос, и он не мог выдавить из себя даже слова.

Затем дух начал плакать и причитать как сумасшедший.

- Толстяк Чэнь, Владелец Чэнь, я дам тебе денег. Умоляю тебя, возьми деньги.....Ты не веришь мне? Тогда давай я покажу тебе свое лицо, чтобы ты знал, кто я.....

После этих слов она откинула волосы и показала ему свое лицо. Оно прогнило до чудовищного состояния, поэтому его было тяжело узнать. На ее лице было видно несколько ран. Через них просачивалась зеленая жидкость. А внутри ран кишела груда червей, извивавшейся на разлагавшейся плоти.